

Джери молча следовал за Томом, погруженный в раздумья. С того самого момента, как они миновали величественное здание банка Гринготтс, он не проронил ни слова.

На Томе Ридdle сегодня была черная мантия — едва они покинули «Дырявый котел» и оказались в тесном внутреннем дворике, он поспешил избавиться от своей нелепой, покрытой заплатами куртки. После ухода профессора Дамблдора между ними воцарилась тишина. Том не навязывал свое общество, лишь одолжил Джери несколько старых книг, чтобы тот мог хоть немного разобраться в устройстве этого непостижимого магического мира. Джери же не собирался вести себя как докучливый ребенок и донимать старшего расспросами; он привык доверять собственным глазам, считая, что личные наблюдения куда надежнее чужих слов.

Они прибыли сюда рано утром, спустя три дня после визита профессора.

Книги открыли Джери многое, и в его душе крепло странное, незнакомое прежде чувство. Не раз восхитившись чудесам магии, он невольно ощутил неприязнь к своему прошлому и всему магловскому миру, однако это ничуть не испортило ему настроения.

Пока они не остановились перед высоким зданием из ослепительно белого камня.

Бронзовые двери сияли чистотой, не запятнанные ни единой пылинкой. Массивные колонны в античном стиле подпирали фасад, а вычурная вывеска гласила, что перед ними — Гринготтс.

— Это банк волшебников, — лаконично пояснил Том Риддл.

Радостное возбуждение Джери мгновенно угасло. Скрывая глубокое разочарование, он лишь вежливо кивнул.

У него не было ни единого сикля.

Когда Том Риддл уже собирался войти в магазин мантий мадам Малкин, Джери не выдержал и потянул его за рукав.

— Простите, — подавленно произнес он. Заметив вопросительный взгляд обернувшегося Тома, мальчик отпустил его руку и смущенно коснулся кончика носа. — Но... вы же понимаете, у меня нет ни гроша, а эти... — Он с горечью покосился на ценники за сверкающим стеклом витрины.

— Это не проблема, — Том Риддл доброжелательно улыбнулся и, что бывало крайне редко, ободряюще хлопнул его по плечу. — В Хогвартсе существует специальный фонд. Он помогает таким... как мы.

— Нам? — удивился Джери.

— Разумеется. — Том Риддл явно пребывал в хорошем расположении духа и даже позволил себе пошутить: — Неужели ты не слышал, что в приюте Коула живет «фантазер Том»?

— Я думал, вас задевают подобные разговоры... — Джери почувствовал неловкость. Он перевел взгляд на фиолетовую стеклянную дверь магазина, которая словно приглашала их войти, и принялся пристально ее изучать, стараясь скрыть собственную глупость.

Том Риддл покачал головой:

— Возможно, когда-то и задевали. Но это ведь ничего не меняет, верно? Дурные воспоминания тоже могут стать топливом для амбиций. Чтобы... в конце концов построить жизнь, которая будет принадлежать только тебе.

— Вы правы, — Джери обернулся к юноше. Глядя в его уверенное лицо, он добавил: — И профессор Дамблдор не ошибся. Вы действительно выдающийся человек.

— О, на самом деле мне не слишком нравится этот старый безумец. Хотя, возможно, он не так уж и стар, — Том Риддл заговорщицки подмигнул Джери. — Но его уроки, надо признать, весьма занимательны. Он преподает в Хогвартсе трансфигурацию.

Джери весело улыбнулся и кивнул, соглашаясь.

— Мы не можем позволить себе лишнего, — строго предупредил Том Риддл, заметив, как Джери засматривается на темную витрину зоомагазина. — Ученический ваучер Хогвартса покрывает только самое необходимое. Кроме школьных принадлежностей, его примут разве что в книжных лавках, чтобы ты мог брать учебники на каникулы — этого вполне достаточно. Если тебе так уж нужны карманные деньги, можешь попытаться счастья и найти подработку, но я не советую тратить на дорогих питомцев.

Он высказал это по-опекунски прямо, отчего Джери слегка покраснел.

— Простите, старшекурсник.

— Зови меня просто Том, — Риддл взъерошил ему волосы. В этом жесте сквозила легкая усталость и едва уловимая грусть.

— Пришли, — громко объявил он.

Они остановились перед ветхим заведением. Том взялся за засаленную ручку двери и первым втолкнул Джери внутрь.

Золотая вывеска Олливандера была такой же древней, как и сама лавка, но буквы на ней еще

окончательно не облезли. На витрине лежал тонкий слой пыли, а фиолетовая подушка, на которой когда-то покоилась палочка, выцвела под лучами солнца.

Едва они переступили порог, мелодично звякнул колокольчик. Стоявший на лестнице Олливандер обернулся и аккуратно вернул длинную картонную коробку на полку, заваленную сотнями таких же футляров.

— Добрый день, — старик проворно спустился вниз. В его голосе звучала неподдельная радость. — Я помню вашу, мой мальчик. Тринадцать с половиной дюймов, тис, перо феникса. Одно из моих лучших творений.

— Верно, сэр. Будто это было вчера, — Том слегка подтолкнул застывшего Джери вперед.

— А теперь, значит, этот юный джентльмен пришел за своей палочкой? Ну-ка, дайте посмотрю. Какая рука у тебя рабочая? — Олливандер оперся на прилавок и пристально посмотрел на мальчика.

— О... правая, сэр, — ответил Джери, приходя в себя.

Тут же из ящика выскочила длинная измерительная лента и принялась самостоятельно обмерять его, как это было в магазине мантий. Ширина плеч, длина рук, расстояние между коленями, обхват головы и даже расстояние между ноздрями — Джери заворуженно наблюдал, как перо спешно записывает данные, пока Олливандер вытаскивал из шкафов коробки, громоздя их перед мальчиком.

— Ольха, девять дюймов, волос единорога. Довольно гибкая. Ну же, попробуй взмахнуть.

Стоило Джери коснуться дерева кончиками пальцев, как Олливандер тут же выхватил ее обратно.

— Нет-нет, не то. Возьми эту. Ясень и сердечная жила дракона, двенадцать дюймов, умеренно упругая.

Джери взмахнул палочкой — и с полок посыпались футляры. Он успел лишь мельком поймать ободряющий взгляд Тома, как Олливандер в возбуждении вырвал и эту палочку.

— Нет, определенно не она. Что ж, тогда вот эта, вне всяких сомнений. — В руку мальчику лег темный, почти черный инструмент. — Плющ, сердцевина — коготь сфинкса. Мы, мастера, называем их талонами. Двенадцать с половиной дюймов.

Джери сжал рукоять и едва заметно шевельнул запястьем. Мрачная комната вдруг озарилась ярким светом. Из кончика палочки вырвался сноп алых искр, они огненным кольцом пронеслись по лавке и медленно истаяли у ног Джери.

— О, превосходно! — Олливандер зааплодировал. — Глубокий ум, скрытый внутри, и преданность, не знающая преград. Вы будете очень верным другом, молодой человек. Кстати говоря, это отличная палочка для наложения помех. Упаковать?

— Э-э... да, пожалуйста. Спасибо, — поспешно поблагодарил Джери.

— С вас пять золотых галеонов, — Олливандер протянул упакованный сверток.

Том, до этого стоявший в стороне, негромко кашлянул, привлекая внимание, и постучал костяшками пальцев по прилавку:

— Господин Олливандер, оплата из фонда Хогвартса.

Мастер посмотрел с пониманием. Он вытащил из-под прилавка старую книгу и принялся деловито ее листать.

— Так-так... Имя?

— Джери... — Том бросил на смутившегося мальчика успокаивающий взгляд.

На мгновение повисла тишина. Олливандер продолжал изучать записи. Мастеру явно хотелось что-то добавить, но он не находил подходящего повода, а Джери и Том были в чем-то похожи — оба не терпели пустой болтовни.

— А, вот и вы, мистер Джери, — старик радостно указал на страницу.

Обычное имя без фамилии выглядело там странно и сиротливо. Джери крепче сжал ручки пакетов, чувствуя себя крайне неудобно.

Том выручил его. Спешно попрощавшись с Олливандером, они покинули лавку.

Когда они вышли из «Дырявого котла», уже начало смеркаться. Два мальчика в бедной магловской одежде шагали по лондонским улицам. Город выглядел унылым и пустым, снег под ногами превратился в грязное месиво. Они шли молча, тяжело ступая по влажной земле, пока Джери не решился нарушить тишину:

— Том, а твои родные — волшебники?

— Не все, — ответил Том. — Я лишь знаю, что во мне течет кровь Слизерина, но не уверен, по отцовской линии или по материнской.

Джери изумленно замер:

— Слизерина?! — В его голосе зазвучала нескрываемая зависть. — Я читал об этом в книгах. Он ведь один из основателей Хогвартса!

— Да, но древние рода имеют свойство вырождаться, — бросил Том с некоторым пренебрежением. — Так что само по себе это не дает большого преимущества.

— А я в приюте с самого рождения. Ни имени, ни вещей, даже пеленок не было. Дядя Майк рассказывал, что меня чуть не раздавили — не заметили и едва не наступили, — Джери задумчиво пнул камешек. — После его смерти меня в прошлом году перевели в приют Коула. Мне там не нравится. Старшие обижают младших, младшие — тех, кто еще слабее. Глупо всё это. Они вечно насмеялись надо мной из-за того, что у меня нет фамилии...

— Эй, не бери в голову, Джери, — прервал его жалобы Том. — Мы не такие, как эти маглы. В наших жилах течет благородная кровь, это уж точно.

Он по-хозяйски приобнял Джери за плечи и сильно взъерошил ему волосы.

— Знаешь, ты куда приятнее тех выскочек, что учатся в школе. Эти напыщенные индюки из «хороших семей» вечно ведут себя нагло и высокомерно. Я никогда не спускаю им такого.

Том широко улыбнулся, и это резко контрастировало с серым, угрюмым городом.

— Ты со Слизерина, Том... Хотел бы и я попасть туда, — Джери прижался к его плечу. — Проклятая стужа.

— Если в тебе есть амбиции и сила, двери Слизерина откроются перед тобой, — загадочно усмехнулся Том.

Джери тихо повторил:

— Амбиции и сила? Что ж, а если я просто буду следовать за тобой?

Он хитро прищурился и улыбнулся.

— А вот это — по-настоящему слизеринский подход, — одобрительно произнес Том.

Две фигуры, высокая и пониже, увешанные странными свертками, скрылись в сумерках, оставляя на талом снегу ровную цепочку следов. Редкие прохожие не обращали на них внимания — в такую мерзкую погоду людей куда больше заботило, когда же наконец

закончится этот бесконечный холод.

<http://bllate.org/book/17408/1660230>